

Линь Госюн в молодости начинал с охранной компании, и в самые тяжёлые времена ему даже приходилось самому выходить на передовую. Поэтому, по сравнению со своими двумя младшими братьями, он был в куда лучшей физической форме.

Груша, которую легко обхватывала крошечная ручка малыша, в мозолистой ладони Линь Госюна казалась почти игрушечной.

— Это тебе, — сказал Линь Гошэн, видя, что брат просто держит фрукт и не двигается. — У Фэйфэя такая привычка: кто ему нравится, того он и угощает. У другого и не возьмёт, малыш просто не даст.

На самом деле, семья Линь в этом заблуждалась. Фэйфэй угощал других не потому, что кто-то ему особенно нравился, а просто потому, что человек в последнее время выглядел пугающе тёмным.

Одной конфеты или фрукта, если не случится ничего непредвиденного, хватало, чтобы эта тёмная пелена рассеялась на несколько дней.

— Фэйфэй, тебе нравится старший дедушка? — спросил Линь Гошэн, и в его голосе прозвучали нотки ревности. Он подсчитал, что малыш уже несколько дней не доставал ничего из своего кармашка для него.

«Неужели Фэйфэй больше не любит дедушку?»

Линь Гошэн невольно поддался этому чувству потери.

Фэйфэй, которому Линь Сынянь всё ещё закрывал уши, склонил голову набок, не расслышав, о чём говорит дед.

Увидев, что Линь Гошэн и Линь Госюн закончили свой «недетский» разговор, Линь Сынянь убрал руки.

— Что дедушка сказал? — спросил малыш, снова обретя слух и глядя на Линь Гошэна.

Линь Гошэн почувствовал, что его вопрос и выражение лица были слишком ребяческими для его возраста. Поэтому, когда внук переспросил, он не стал повторяться, а сменил тему:

— Дедушка спросил, остались ли у Фэйфэя ещё груши и яблочки. Если закончились, дедушка пойдёт и сорвёт ещё.

Фэйфэй порылся в кармашках своей одежды и покачал головой.

— Нету. Дедушка, сорви для Фэйфэя. Те, что ты срываешь, сладкие.

От одной этой фразы лицо Линь Гошэна расплылось в улыбке.

— Нравится, когда дедушка срывает, да? Хорошо, как только поедим, дедушка сразу пойдёт и сорвёт для Фэйфэя.

Стоявший рядом Линь Госюн с удивлением наблюдал за этой сценой. Они были родными братьями десятки лет, и Линь Госюн был уверен, что может отличить натянутую улыбку от искренней.

Сделав это открытие, он ничего не сказал, а молча наблюдал за общением деда и внука, время от времени откусывая от груши, которую дал ему малыш.

Когда Линь Госюн доел фрукт, он уже сбился со счёта, сколько раз Линь Гошэн улыбнулся. За это короткое время, стоило ему заговорить с Фэйфэем, улыбка не сходила с его лица.

Даже позже, когда он разговаривал с Линь Сынянем и просил его позвонить Линь Цзинли, в его голосе всё ещё слышались отголоски смеха.

Линь Госюн начал сомневаться, не виделись ли они с братом не два-три месяца, а две-три жизни.

На его лице появилось задумчивое выражение.

— О чём задумался? Что за вид? — Линь Цзинли, говоривший по телефону, попросил Фэйфэя к трубке. Линь Сынянь поднёс малыша, чтобы тот мог поболтать с дядей. Только тогда Линь Гошэн заметил странное выражение на лице брата.

Линь Госюн покачал головой и спокойно ответил:

— Видя тебя таким, думаю, мне не стоит оставлять для тебя место на кладбище.

Линь Гошэн не сразу понял, о чём речь, но потом быстро сообразил и серьёзно ответил:

— Всё же оставь. Может, третьему брату пригодится.

Они переглянулись, и на их лицах одновременно появилось лукавое выражение.

Наконец, Линь Госюн снова стал серьёзным. Он посмотрел на Линь Гошэна с пронизательностью в глазах и вздохнул:

— Эх, второй брат, тебе на старости лет выпало счастье. Хотя и запоздалое, но такое, о котором многие в этом мире могут только мечтать...

Наслаждаться общением с внуком — что может быть лучше? В китайском языке есть идиома «Хань и лун сунь» (хань и лун сунь), дословно означающая «держат во рту сладость, играя с внуком». «И» здесь — это ключ, это радость, это обретение смысла, сладость во рту, подобная мёду.

Линь Госюн, который раньше говорил о смерти со спокойствием и даже мог шутить с братом о месте на кладбище, в этот момент не мог не почувствовать сожаления и разочарования.

Но в целом, он был рад за Линь Гошэна. Прожить жизнь и, кроме детских лет, так редко встречать людей или события, которые приносят радость.

Чтобы разрядить обстановку, Линь Госюн немного помолчал, а затем с улыбкой добавил:

— Но если бы я знал заранее, что ты так поладишь со своим внуком, я бы заставил Сыняня жениться и завести детей, как только ему исполнится восемнадцать. А ты зря потратил столько лет.

— Судьбу не поторопишь и силой не заставишь, — с улыбкой ответил Линь Гошэн, делая вид, что забыл предыдущую тему.

Если и было о чём сожалеть в этой истории, то его сожаление было таким же, как у Линь Сыняня, Линь Цзинли и остальных: они не нашли малыша сразу после его рождения, позволив ему несколько лет страдать с Фэн Юэи. Трёхлетний ребёнок, который должен был быть крепким и активным, был слаб, и как бы его ни кормили, он почти не набирал вес.

— Как это силой не заставишь! — фыркнул Линь Госюн.

Если бы он заранее знал, что у него будет такой внук, который с первого взгляда принесёт ему столько радости, он бы с трудом дождался совершеннолетия своих сыновей, прежде чем заставить их подарить ему внука. Это была бы последняя черта его отцовской сдержанности.

В конце концов, Линь Госюн был вынужден признать, что немного завидует.

И виноваты в этом были его непутёвые сыновья! Не смогли подарить ему такого же внука, как Фэйфэй.

Два двоюродных брата Линь Сыняня, усердно работавшие в компании, и не подозревали, что, сидя в офисе, они каким-то образом снова оказались в немилости у старика.

Тем временем разговор Линь Цзинли и Фэйфэй подходил к концу.

— Дядя, спокойно работай. Фэйфэй, папа, дедушка, бабушка и братик будут ждать дядю к ужину, — сказал малыш в трубку.

После нескольких минут разговора с ним Линь Цзинли почувствовал, как утренняя усталость отступает. Он откинулся на спинку кресла и сказал:

— Дядя нашёл один частный ресторан, где очень вкусно готовят. Когда буду возвращаться, привезу Фэйфэю попробовать.

Хоть малыш и ел мало, но благодаря постоянным усилиям семьи и специальной диете, разработанной доктором Ваном, результаты всё же были. А раз были результаты, все стали ещё больше любить его кормить.

Вчера один из партнёров корпорации «Линь» пригласил Линь Цзинли на ужин в закрытый частный ресторан. Уже тогда он подумал, что еда оттуда придётся малышу по вкусу.

— Хорошо! Спасибо, дядя, — Фэйфэй покачал ножками, выглядя очень счастливым.

В конце концов, хоть ребёнок и мал, он не глуп. Кто же не обрадуется, когда о нём заботятся близкие?

Когда Фэйфэй закончил разговор и подошёл обратно, дедушка с улыбкой спросил его:

— Фэйфэй, о чём вы так весело болтали с дядей?

— Дядя сказал, что привезёт Фэйфэю вкусняшек. Дядя такой хороший, — малыш был не только милым, но и очень ласковым.

Он часто говорил: «Папа такой хороший», «Дедушка такой хороший», «Бабушка такая хорошая», «Братик такой хороший». А иногда мог обнять и, глядя своими чистыми, ясными глазами, сказать: «Я люблю дедушку».

В этот момент Линь Гошэн автоматически отфильтровал тот факт, что Фэйфэй говорил то же самое и про папу, дядю, бабушку и братика.

Глядя на очаровательного малыша, Линь Госюн тоже почувствовал желание поговорить с ним.

Но с чего начать...

Подумав, он обратился к Фэйфэю, который снова начал строить что-то из кубиков на ковре:

— Фэйфэй, ты дал старшему дедушке грушу, и теперь я хочу сделать тебе ответный подарок. У тебя есть какое-нибудь желание? Старший дедушка всё купит!

В голосе Линь Госюна звучала непоколебимая уверенность.

— Правда? — глаза малыша удивлённо распахнулись, и он, не раздумывая, выпалил: — Хочу мороженое! Фэйфэй хочет большое-большое мороженое!

— Нельзя, выбери что-нибудь другое, — не успел Линь Госюн ответить, как Линь Сынянь тут же отверг выбор сына.

Когда Линь Хань ещё жил дома, в холодильнике всегда было его любимое мороженое. Однажды, разгорячившись после игры с Фэйфэем в лабиринте в парке аттракционов, он достал из холодильника целое ведёрко. Малыш, сидевший рядом, с любопытством спросил: «Братик, что ты ешь?»

— Мороженое, — ответил Линь Хань.

— Вкусно?

— Сладкое, вкусное.

— Фэйфэй может попробовать? — глаза малыша засияли.

Глядя на этот полный ожидания взгляд, Линь Хань не смог отказать. Он подумал, что от одной ложечки ничего не случится, и дал Фэйфэю попробовать.

Фэйфэй, никогда не пробовавший ничего холодного, причмокнул губами, наслаждаясь новым, сладким и ледяным вкусом.

Ни один ребёнок не может устоять перед мороженым!

Линь Хань и сам не понял, как так вышло, но в итоге, поддавшись счастливому виду малыша, они съели всё ведёрко на двоих.

В тот же вечер у Фэйфэя поднялась небольшая температура и заболел живот. Линь Сынянь, испугавшись, что он съел что-то не то, срочно вызвал доктора Вана. Оказалось, что виной

всему было то самое ведёрко мороженого.

С тех пор в доме Линь мороженого больше не видели.

Позже, по словам виновника, Линь Ханя: «Это не я был слабовольным, это он был преступно милым! Я... я просто на мгновение потерял бдительность».

Фэйфэй, который всего раз попробовал мороженое и влюбился в него, больше так и не получал этого лакомства и очень по нему скучал. Поэтому, когда Линь Госюн спросил, чего он хочет, малыш тут же выпалил своё желание.

Раз уж отец был против, Линь Госюн только покачал головой:

— Похоже, Фэйфэю нельзя это есть. Выбери что-нибудь другое.

Другое... У Фэйфэя не было особых желаний. Он опустил голову, немного подумал и, наконец, сказал:

— Старший дедушка, поиграй с Фэйфэем.

Дедушка говорил, что Фэйфэй должен хорошо поговорить со старшим дедушкой. Фэйфэй обещал, а Фэйфэй — честный малыш.

— Хочешь, чтобы я с тобой поиграл? — переспросил Линь Госюн.

— Угу, — кивнул малыш и вложил в большую руку Линь Госюна маленький паровозик из конструктора. — Старший дедушка, помоги мне собрать вагончик.

Линь Госюн посмотрел на паровозик в своей руке, затем на серьёзное личико малыша, и ему показалось, что что-то здесь не так. Помолчав мгновение, он вдруг рассмеялся:

— Ха-ха, хорошо, старший дедушка поможет тебе собрать.

Линь Госюн был высоким, и сидеть на диване, наклонившись, было неудобно. Поэтому, немного повозившись, он просто сел на ковёр рядом с малышом.

Фэйфэй поднёс инструкцию поближе к Линь Госюну и с серьёзным видом сказал:

— Сначала нужно найти вот эти детальки.

Линь Госюн внимательно рассмотрел детали на схеме, сравнил их с россыпью кубиков и успешно нашёл последнюю нужную.

— Старший дедушка — молодец! — эту детальку Фэйфэй никак не мог найти.

От неприкрытой похвалы малыша уголки губ Линь Госюна поползли вверх. Он сказал:

— Когда мы с твоим дедушкой были маленькими, мы тоже в такое играли. Он собирал слишком медленно.

Говоря это, руки Линь Госюна быстро замелькали над деталями, и на глазах у изумлённого малыша начал вырисовываться изящный маленький поезд.

— Старший дедушка такой молодец, — прошептал Фэйфэй, примостившись рядом с Линь Госюном, как маленький котёнок рядом со львом.

Когда Линь Гохун, третий брат, наконец приехал и увидел эту картину, он недоверчиво протёр глаза.

Его вечно серьёзный, хмурый старший брат, способный одним своим видом довести ребёнка до слёз, с улыбкой сидел на полу и собирал... конструктор?

И... и он собирал маленький паровозик?

«Крыша у старшего, что ли, поехала?»

<http://bllate.org/book/13654/1586737>